

Цзінтао ЧЖУ,

викладач кафедри китайської філології

Київського національного лінгвістичного університету

(Україна, Київ) zhuofficell@163.com

ЕТАПИ СТАНОВЛЕННЯ ПОНЯТТЯ «ПРОГНОЗУВАННЯ» ТА ЙОГО ВІДОБРАЖЕННЯ В КИТАЙСЬКІЙ І РОСІЙСЬКІЙ МОВНІЙ СВІДОМОСТІ

У статті досліджується проблема розмежування понять «передбачення» і «прогнозування», які по-різному розглядаються в сучасному гуманітарному знанні: як автономні поняття, як родо-видові і як синтезовані. Для коректного визначення їх співвідношення в даній роботі зроблено спробу простежити етапи становлення поняття «прогнозування», витoki якого сягають передбачення, що ґрунтується на афективній поведінці людини, і яке у процесі його еволюції через міфолого-релігійне осмислення й астрологічне, трансформувалося у власне прогноз. Окрему увагу приділено розкриттю поняття «часова перспектива», що відображає національно-культурні особливості бачення майбутнього представниками Сходу і Заходу. За допомогою реконструкції словникових дефініцій слова «перспектива» в китайській і російській мовах зроблено припущення про те, що перспектива для росіян пов'язана з очікуванням, з новими можливостями, а для китайців – зі спогадами про минуле для планування майбутнього.

Ключові слова: прогнозування, передбачення, мовна свідомість, футурологія, часова перспектива, прогноз майбутнього.

Лит. 26.

Tszintao CHZHU,

Lecturer of Department of Chinese Philology

Kyiv National Linguistic University

(Ukraine, Kiev) zhuofficell@163.com

STAGES OF THE CONCEPT OF «FORECASTING» AND ITS REFLECTION IN CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

The article deals with the problem of distinction between concepts «prediction» and «forecasting», which are considered in many ways in modern humanitarian knowledge: as autonomous concepts both genus-species and synthesized. In order to correctly determine their correlation this study is an attempt to trace the stages of formation of the concept of «forecasting», the origins of which date back to the prediction based on the affective behavior of the person, that is why due to the process of its evolution through the mythological-religious and astrological understanding, it was transformed into the actual forecast. There was the establishment of science prognostics, liberated from the scope of futurology, the object of which is intuitive (esoteric and religious) forecasting of the future. In the article the special attention is paid to the disclosure of the concept of «time perspective», reflecting the national and cultural features in the vision of the future by representatives of East and West. With the help of reconstruction of dictionary definitions of the word «prospect» in the Chinese and Russian languages there has been suggested the prediction that the prospect for the Russian relates to the expectation with the new features and for the Chinese – with memories of the past for future planning. As a result, the conclusion has been formulated in the following way: forecasting as philosophical and scientific problems passing the stages of formation from the esoteric period through mythological-religious and astrological periods, has been based on understanding of the prospects of seeing a future that relates to time, in the Russian language

consciousness, and in the last accounting for laying a wise way in the future, reflecting the view of the world representatives of the Chinese ethnic group.

Key words: forecasting, prediction, language consciousness, futurology, time perspective, the future anticipation.

Ref. 26.

Цзинтао ЧЖУ,
преподаватель кафедры китайской филологии
Киевского национального лингвистического университета
(Украина, Киев) zhuofficell@163.com

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРОГНОЗИРОВАНИЕ» И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

В статье исследуется проблема разграничения понятий «предсказание» и «прогнозирование», которые по-разному рассматриваются в современном гуманитарном знании: как автономные понятия, как родо-видовые и как синтезированные. Для корректного определения их соотношения в данной работе предпринята попытка проследить этапы становления понятия «прогнозирование», истоки которого восходят к предсказанию, основанному на аффективном поведении человека, и которое в процессе его эволюции через мифолого-религиозное осмысление и астрологическое, трансформировалось в собственно прогноз. Отдельное внимание уделено раскрытию понятия «временная перспектива», отражающего национально-культурные особенности видения будущего представителями Востока и Запада. При помощи реконструкции словарных дефиниций слова «перспектива» в китайском и русском языках сделано предположение о том, что перспектива для русских связана с ожиданием, с новыми возможностями, а для китайцев – с воспоминаниями о прошлом для планирования будущего.

Ключевые слова: прогнозирование, предсказание, языковое сознание, футурология, временная перспектива, прогноз будущего.

Лит. 26.

Постановка проблемы. Современная лингвистика, отражая общую научную методологию и ее тенденции к все более широкой полидисциплинарности, демонстрирует становление в ней новых направлений, связанных с основным принципом – антропоцентризмом, среди которых **лингвопрогностика** [7; 15; 17] – особая сфера психолингвистики, требующая тщательного изучения и разработки методологического инструментария, а также формирования корректного терминологического аппарата [7, 149].

Необходимость таких исследований продиктована общими установками лингвистики на анализ языка в тесной связи с его носителями, т.е. во всех сферах жизни человека и его самого как антропофеномена, на раскрытие способностей человеческого сознания, мышления и т.д.

Одной из наиболее феноменальных способностей человека ученые называют «способность предвидеть будущее, т.е. строить его образ в сознании (*воображении*)», что является свойством разумного человека» [12, 5], и выражать при помощи языковых знаков разной природы (что имеет отношение к понятию «языковое сознание»).

Открывая научный семинар на тему «Управление развитием: от прогнозирования будущего к его конструированию (идеи, методы, институты – М., 2011)» доктор химических наук С.Г. Кара-Мурза в своем докладе отмечает, что «прежде чем сделать шаг, человек представляет себе его последствия, строит в сознании образ будущего – в

данном случае ближайшего. Если этот шаг порождает цепную реакцию последствий (как переход через «Рубикон»), временной диапазон предвидения увеличивается. Если человек мыслит о времени в категориях «Страшного суда» [...], то его диапазон предвидения отдалается до горизонта – той линии, где кончается *этот* мир и начинается какое-то «Царство добра». Во всех случаях производится одна и та же мыслительная или (как принято обозначать в терминах когнитивной семантики) когнитивная операция – создание образа будущего» [12, 5].

Анализ исследований. Образ будущего в контексте двух ключевых философско-научных проблем *прогнозувания* и *предвидения* наиболее глубоко изучен в науке *футурологии* (А. Бауэр [5], И. В. Бестужев-Лада [6], В. Г. Виноградов [8], Т. А. Шмырина [24]), в которой, по наблюдениям Б. Д. Дондовой, сформировалось несколько прогнозистических подходов: *политический, социальный, технологический, социально-философский* и др. [цит. по: 10], где ученые среди других вопросов пытались разобраться в соотношении понятий «прогнозирование» и «предвидение/ предсказание» [11, 201–202].

В коллективной статье «История прогностики в контексте теоретических и методологических проблем» [11, 201–202] авторы отмечают, что «на сегодня смысловое содержание базовых понятий всей науки о будущем, среди которых – «предвидение», «прогнозирование», «научное предсказание», «аналитико-прогнозные оценки», «взгляд в завтра», «окно в будущее», как правило, не разграничивается. И, как показывает более детальный анализ, все эти дескрипции скорее описывают некий взгляд в будущее и на будущее того или иного индивидуума или даже солидной организации. Большая часть этих рассуждений исходит не столько из выверенных теоретических и методологических построений, сколько из своих жизненных установок, мировоззрения и даже минутного настроения» [11, 203]. Но если учесть тот факт, что люди по любому поводу и в различных ситуациях обращаются к такому понятию, как прогноз – знамение времени, то затронутый вопрос требует глубокого и тщательного осмысления, обосновывая **актуальность** и перспективность данного исследования.

Цель статьи: рассмотреть этапы становления понятия «прогнозирование» и раскрыть специфику его отражения в китайском и русском языковом сознании.

Изложение основного материала. Обсуждая проблему прогноза будущего, И. А. Асеева пишет, что предсказательная деятельность человека восходит к способности опережающего отражения действительности и систематизирует несколько вариантов будущего: в обыденном предвосхищении – предугаданное будущее; в религиозных системах – предопределенное будущее; в утопиях – желаемое будущее; в фантастике – возможное будущее; в классических научно-философских концепциях – вероятное будущее; в постнеклассической науке – конструируемое будущее. Любой компонент общественной практики содержит прогностические элементы: от личных предчувствий до специальных выражений в обыденной речи, мифологических представлений и коллективных принципов идеального поведения [2].

И несмотря на определенную эквилибристику упомянутых понятий науки о будущем, а особенно, что касается двух ключевых терминов: «предсказание» и «прогнозирование», то все-таки следует обозначить уже наметившуюся позитивную тенденцию к более корректному их толкованию как смежных, но не тождественных научных феноменов, т.е. уже появляются работы, в которых 1) они рассматриваются *автономно*, 2) предсказание «утоплено» в прогнозировании, и 3) наоборот, прогнозирование «утоплено» в предсказании, 4) их изучают как *синергетическую* систему [11, 201–202].

Для того, чтобы сделать такое предположение, авторы выше указанной статьи представили периодизацию становления и развития прогностики в контексте науки футурологии, которая как область научной деятельности в своем развитии прошла несколько **этапов** с относительно самостоятельными стадиями, способствовавшими формированию **четырёх** ее научных **направлений**: 1) эзотерического; 2) религиозного; 3) астрологического; 4) философско-научного.

Воспользуемся представленной хронологией и попытаемся сосредоточиться на тех моментах, которые являются основополагающими для авторской концепции нашего исследования.

1. **Первый этап** – начальный, на котором формировались первые два направления, посвященные изучению интеллектуальной деятельности отдельного человека и небольших коллективов. Исследователи [11, 205–206] этот этап связывают, как мы и предполагали, с феноменом **предсказания/предуказания**, истоки которого восходят к становлению государства в тех или иных регионах. Как считает К. А. Кирсанов, «предвидением будущего занимались, занимаются и будут заниматься во все времена и на всех уровнях мышления» [14], но при этом необходимо учитывать, что церковь (определенные религиозные учения), как правило, негативно относится к людям, занимающимся предвидением. Например, Библия говорит, что «будущее человеку нельзя знать». А философия, наоборот, приветствует прогнозирование (мантику). Так, еще Сократ говорил, что «мантика – орудие человеческого успеха, а это оправдывает ее существование» [цит. по работе: 11, 204]. Уже в этих аргументах феноменальности предвидения и прогноза прослеживается их отличие: предвидение формировалось как способность сознания на мифолого-религиозной основе, а прогноз – на философско-научной.

Понимая важность фундаментальности исследуемых вопросов, осмыслением мировоззренческих и методологических основ познания будущего начали заниматься как античные философы (Платон и Аристотель), так и христианские мыслители, начиная с работы Аврелия Августина «О граде Божием». В дальнейшем параллельно с секуляризацией общественной жизни проблематика, связанная с возможностями исследования будущих состояний общества, нашла отражение в произведениях такого жанра, как утопия (Т. Кампанелла, Т. Мор, Ф. Бэкон и др.) [19].

Эзотерическое направление в изучении будущего основано на предвосхищении (то, о чем писала И. А. Асеева [2; 3], см. выше), т. е. предугадании будущего – его предсказания путем различных откровений, как правило, трёх видов: 1) механического – через одержимость, физические манифестации; 2) эмоционального – путем произнесения, записывания слов и знаков (с последующей расшифровкой) в состоянии транса; 3) духовного – в состоянии экстаза, озарения (подобное происходит с шаманами, со святыми, пророками, ведунами и т. д.). Все эти состояния сознания в современной науке исследуются как измененные состояния сознания (Д. Спивак [21], Е. А. Кушнерова [16] и др.). И вот здесь как раз и прослеживаются онтологические и гносеологические отличия предсказания и прогнозирования, в частности, в том, что футурология – это наука, изучающая интуитивное (эзотерическое и религиозное) предвосхищение будущего, а прогностика – философско-научное. Поэтому термин «эзотерическое прогнозирование» методологически является некорректным. Философско-научный подход не отрицает интуитивного поиска, но только как часть интеллектуальной деятельности.

В эзотерике существуют собственные формы дифференциации предсказания и предуказания: первое – это откровение, предвидение, прорицание, гадание; второе – предопределение, заклинание, просьба-мольба и т. д. Предсказания или предвидения во

многим зависят от интуиции и не имеют отношения к науке, так как они формировались в мифологической (фольклорно)-религиозной среде.

2. Поэтому *вторым направлением* первого этапа становления футурологии названо *религиозное*, наибольшей степенью связанное с феноменом *предсказания*. Здесь также имеет место и *астрологический* аспект предсказания как переходный момент к прогнозированию.

По наблюдениям авторов статьи «История прогностики в контексте теоретических и методологических проблем» [11, 206], самыми первыми предсказателями можно считать древних пророков, которые чудесным образом видели будущее. Об этом, например, говорится в Ветхом Завете. В особом ряду пророков стояли святые отцы, праведники, просветленные личности. Предсказания носили различный характер: в виде вещей снов (примеры представлены, прежде всего, в Библии); видений (например, видения Сергия Радонежского Богоматери); слышание голоса неизвестного предсказателя (например, «вмешательство гения» у Сократа); предсказаний Нострадамуса; автоматического письма (как это было у предсказательницы Сибиллы, которая предугадывала на длительный период вперед судьбы наций и государств), предсказаний болгарской целительницы Ванги (наше дополнение) и т. д.

2. **Второй этап** – латентный, когда уже непосредственно началось формирование потенциала прогнозирования, но происходило оно еще скрыто. Относительно хронологии латентного этапа формирования системы прогнозирования, то исследователи (А. В. Готного [9]) отмечают, что он завершился в своей имплицитной фазе при возникновении так называемых буржуазных революций, и начался процесс открытого научно-го осмысления данного феномена, мотивировав необходимость его изучения.

В конце XV–XVI вв. в Нидерландах шло разложение феодальных отношений. Предполагают, что это была первая страна, где происходило **становление прогностики** и выделение ее из сферы футурологии. Так начинает складываться *философско-научное направление* изучения *прогнозирования*, которое все же, несмотря на его философско-научный характер (социальный прогноз – А. В. Готного [9], научно-технический прогноз – Э. Янч [25], экономический прогноз – Г. Тейл [22] и т.д.), строится на различных видах предвидения, в частности астрологических. Поэтому прогнозирование постепенно начинают рассматривать не только как вид интеллектуального труда, а как атрибут любого действия: от человека во всех сферах его жизни – до человечества в целом.

Прогностические исследования современности направлены на то, чтобы более объективно и исчерпывающе представить понимание того, что же такое прогноз?, как нужно строить оценки будущего при построении успешного общества?. Каким общество видит будущее – таковым оно с большой степенью вероятности и будет (В. Э. Багдасарян [4]).

В таком контексте прогнозирование как одно из ключевых понятий проблемы будущего тесно связано с категорией временной перспективы, которая соотносится с видением будущего в разных культурах. Как считает В. Э. Багдасарян, «видение будущего задает определенную структуру времени. Структура времени может быть различной. В одних культурах она носит линейный характер. Отсюда – линейная, экстраполяционная модель прогнозирования. В других культурах историческое время циклично. Если посмотреть на восточную мифологию с характерной для нее идеей вечного возвращения, то там обнаруживается принципиально другая, чем на Западе структура времени и другое видение будущего. Поэтому некоторые вызовы, которые кажутся новыми в линейной модели временной развертки, в циклической модели новыми не являются. Они рассматриваются иначе – как аналогия того, что было в прошлом» [4, 63].

Это особенно прослеживается в грамматике китайского языка, в которой нет линейного деления *категории времени на прошлое, настоящее и будущее*. Нужно специально либо добавлять слова *вчера, сегодня, завтра*, либо упоминать какие-то даты или имена действующих лиц из истории, а официально для фиксации прошлого обязателен девиз царствования [26, 89]. Примечательно, что и китайский календарь ориентирован во времени на события, связанные с образом исторического лица – императора.

Исследуя китайцев как этнос и их традиционные ценности, К. М. Тертицкий отмечает, что речь о времени и пространстве в китайской культуре, как правило, идет в контексте размышлений о том, как лучше человек может соответствовать тому или иному отрезку времени или ситуации [23, 39].

Традиционно внимание китайцев фокусируется на субъективном факторе, на жизни человека, его делах и возможностях, его самореализации, а не на объективных признаках времени и пространства [26, 89–113]. Наблюдать время по-китайски значит стоять лицом к уже совершенному и спиной к предстоящему, ожидаемому. Примечательно, что китаец, плывущий вниз по течению реки жизни, сидит в лодке лицом к пройденному пути и спиной к предстоящему, ожидаемому. Будущее у китайца находится со спины, течет ему в затылок, и поэтому оно неизвестно. Современные китайцы на вопрос о будущем не загадывают для себя перспектив далекого будущего, а ориентируются на значение и ценности сегодняшнего дня для планирования дальнейших перспектив.

В связи с такой постановкой вопроса о конструировании модели прогноза в сознании китайского этноса в проекции на временную перспективу, которая по предварительным наблюдениям отличается от линейной модели прогноза в русском языковом сознании, рассмотрим, что собой представляет понятие перспективы в отношении ко времени вообще и к проблеме прогнозирования, в частности.

По мнению О. Г. Квасовой, «время – наиболее загадочная, таинственная сторона мироздания» [13, 14]. А поскольку прогностическая функция является одной из основных функций научного познания, то важно проанализировать точки зрения ученых на наличие или же отсутствие временных рамок у прогнозов и на толкование временной перспективы прогнозирования. Представители темпорального подхода, отождествляющие физическое и социальное время, рассматривают прогнозирование как ориентирующееся на более или менее определенную датировку будущих событий и явлений (А. А. Акаев, В. М. Бондаренко, А. В. Коротаяев, В. В. Лапкин – представители наведены по работе О. Г. Квасовой [13]).

Временная перспектива, отмечает О. Г. Квасова, не только определяется через время, но и описывает круг темпоральных явлений, и понимает под этой категорией «структуриацию времени процессов или отдельных сторон жизнедеятельности субъекта» [13, 14–15].

Исследовательница для аргументации своих предположений обратилась к этимологии слова перспектива в русском языке, которое восходит к лат. *perspectus* – «сквозь что-нибудь»; *perspire* – «смотреть сквозь» и означает «вид вдаль», «вперёд», «на расстояние» (Толковый словарь Даля); «даль», «пространство, охватываемое глазом» (Толковый словарь иностранных слов, 2004). Синонимами в русском языке являются слова: будущее, будущность, вид, даль, картина, надежда, ракурс, судьба, чаяния, а также ожидания. Таким образом, перспектива в русском языковом сознании – это искусство (творческая способность) видеть дали, то, что находится впереди или на расстоянии [13, 15].

Как видим, перспектива в сознании представителя русской культуры – это ожидания, надежды, чаяния, будущее, возможности, а все значения данного слова, конечно, связаны со временем в смысле будущего. Учитывая этот временной аспект слова перспектива, его дополняют словом временная, чтобы отделить временность от пространства – нахождение чего-то на расстоянии, дистанции, которому, естественно, придаётся временное значение. При этом М.Ш. Магомед-Эминов уточняет, что находиться на расстоянии, дистанции для времени означает быть длительностью, отсроченностью, сроком [18].

В заключение приведенных этимологических наблюдений О.Г. Квасова фиксирует два важных момента, касающихся понимания временной перспективы. Во-первых, временная перспектива содержит пространственность – нахождение чего-то на расстоянии, дистанции. Во-вторых, во временной перспективе открываются определённые возможности, т. е. она содержит в себе потенции и возможности. Вектор временной перспективы устремляется к возможностям, реализующимся через определённую длительность. В этом смысле возможности находятся на определённом расстоянии, дистанции. Таким образом, во временной перспективе присутствует устремлённость к чему-то (интенциональность), что находится на определённой дистанции, открывая человеку определённый спектр возможностей [13, 16].

Сравним теперь, как истолковывается понятие перспективы в китайских словарях. Слово 透视 – *перспектива* в Большом китайско-русском словаре имеет 5 значений: 1) «перспектива, перспективный», 2) «просвечивать, просвечивание», 3) «всматриваться, проникать (мыслью, взором), проницательность», 4) «вспоминать», 5) «рентген». Синонимом является лексема 前途 – будущее, имеющая 3 значения: 1) «планы на будущее», «лежащий впереди путь» 2) *уст.* «другое (более влиятельное) лицо, другой (более значимый) человек» 3) «перспектива, будущее» (<http://bkr.s.info/slovo.php?ch=透视>).

Приведённые значения для слова 透视 прямо не привязаны ко времени в китайском языковом сознании, а основаны на проникновении мыслью, проницательности и воспоминании, т. е. для маркирования будущего у китайцев важным является фиксация того, что было в прошлом, чтобы строить планы на будущее. Очевидно, поэтому китайцы **стоят лицом к уже совершенному и спиной к предстоящему, ожидаемому.**

Таким образом, подводя итог рассмотрения обозначенной в названии статьи проблемы, есть все основания предположить, что перспектива для русских связана с ожиданием, с новыми возможностями, а для китайцев – с анализом прошлого для построения будущего на основе аналогии. Из этого следует, что и прогнозирование как философско-научная проблема, пройдя этапы становления от эзотерического периода через мифолого-религиозный и астрологический, основано на понимании видения перспективы как будущего, соотносящегося со временем, в русском языковом сознании, и с осмыслением прошлого для прокладывания пути в будущем, отражающим картину мира у представителей китайского этноса.

Аргументы для таких предположений находим в работах М. Ш. Магомед-Эминова [18], который утверждает, что время имеет культурно-историческое происхождение, истоки которого восходят к древним цивилизациям в обожествлении животных, фараонов, царей, строительстве пирамид, мумификации, наличии в древности развитых календарей, родословных, в создании солнечных, песочных, водяных часов и в изобретении, наконец, точных механических часов именно в Средневековой Европе. Представление о времени развивалось от неоднородного мифологического времени, построенного на повторении, одновременности, ритмичности, к однородному физическому

времени современных цивилизаций. При этом мифологическая картина мира как информационная прогностическая матрица аккумулирует колоссальный социогенетический, культурный, исторический опыт и опосредует социальное поведение.

Выводы. Исходя из такого подхода, понимаем прогноз как синергетическую информационную уникальную систему, представляющую иерархию интуитивного и логического подходов к распознаванию и использованию знаний, в которой органично сочетаются аффективное поведение (эзотерический этап становления прогнозирования, начавшегося от предсказаний), творческое начало и научная практика.

Перспективы дальнейших исследований связаны с рассмотрением логико-семиотического подхода к изучению когнитивных основ формирования семантики прогноза в языковых знаках мифолого-фольклорной и религиозной природы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Сочинения в 4-х т. / Аристотель. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 377–397.
2. Асеева И. А. Образы прогностического опыта в науке и культуре : на пути к интегративной модели : автореф. дис. ... докт. филос. наук : специальность 09.00.08 «Философия науки и техники» [Электронный ресурс] / И. А. Асеева. – М., 2009. – Режим доступа : <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya/a236.php>.
3. Асеева И. А. Философская рефлексия будущего (на материале русской философии рубежа XIX–XX вв.) / И. А. Асеева // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 318. – С. 52–58.
4. Багдасарян В. Э. Будущее как эсхатологическая категория / Вардан Эрнестович Багдасарян // Управление развитием : от прогнозирования будущего к его конструированию (идеи, методы, институты). Материалы научного семинара. – М. : Научный эксперт, 2011. – Вып. № 9. – С. 62–66.
5. Бауэр А. Философия и прогностика. Мировоззренческие и методологические проблемы социального прогнозирования / А. Бауэр [и др.]. – М. : Знание, 1979. – 380 с.
6. Бестужев-Лада И. В. Нормативное социальное прогнозирование. Возможные пути реализации целей общества. Опыт систематизации / Игорь Васильевич Бестужев-Лада. – М. : Наука, 1998. – 213 с.
7. Валеева Л. В. Лингвопрагматические основания семантики мифемы в прогностическом тексте / Л. В. Валеева // МОВА. – 2013. – № 20. – С. 149–153.
8. Виноградов В. Г. Научное предвидение (гносеологический анализ) / Вячеслав Григорьевич Виноградов. – М. : Высшая школа, 1973. – 192 с.
9. Готного А. В. Диалектико-материалистические основания социального прогнозирования / Александр Васильевич Готного : дисс. ... докт. филос. наук : специальность 09.00.11 «Социальная философия». – Красноярск, 2014. – 290 с.
10. Дондокова Б. Б. Социально-философские основания футурологического знания / Бутидма Борисовна Дондокова : автореф. дис. ... канд. филос. наук : специальность 09.00.11 «Социальная философия». – Санкт-Петербург, 2009. – 21 с.
11. Епишин К. В. История прогностики в контексте теоретических и методологических проблем / К. В. Епишин, Д. В. Зернюков, И. М. Комаров // Инноватика и экспертиза. – 2015. – Вып. 1 (14). – С. 201–210.
12. Кара-Мурза С. Г. Управление развитием : предвидение и проектирование будущего / С. Г. Кара-Мурза // Управление развитием : от прогнозирования будущего к его конструированию (идеи, методы, институты) : Материалы научного семинара. – М. : Научный эксперт, 2011. – Вып. № 9. – С. 5–29.
13. Квасова О. Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации / Ольга Григорьевна Квасова / дисс. ... канд. психол. наук : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии». – М., 2013. – 205 с.
14. Кирсанов К. А. Прогнозирование в СССР / К. А. Кирсанов. – М. : «НПО Поиск», 1992. – 115 с.

15. Князева А. А. Англоязычные прогностические тексты : структура, семантика, прагматика / Анастасия Алексеевна Князева : автореф. дис. ... канд. филол. наук : специальность 10.02.04 «Германские языки». – Самара, 2012. – 24 с.

16. Кушнерова О. А. Лінгвокогнітивні параметри віршованих текстів (на матеріалі збірок любовної лірики «Birthday Letters» Т. Hughes, «Споглядання дерева» В. Грабовського та «Судьбы и сердца» Э. Асадова) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спеціальність 10.02.15 «Загальне мовознавство». – К., 2013. – 20 с.

17. Лопатина И. А. Экспериментальное исследование прогностического функционирования текстовых единиц : на материале русского языка / Ирина Александровна Лопатина : дисс. ... канд. филол. наук : специальность 10.02.01 «Русский язык». – Кемерово, 2005. – 166 с.

18. Магомед-Эминов М. Ш. Трансформация личности / Мадрудин Шамсудинович Магомед-Эминов. – М. : Психоналитическая ассоциация РФ, 1998. – 496 с.

19. Мор Т. Утопический роман XVI – XVII веков / Т. Мор, Т. Компанелла, Ф. Бэкон. – М. : Худ. литература, 1971. – 494 с.

20. Пирожкова С. В. Предвидение как эпистемологическая проблема (критический анализ концепции К. Поппера) / Софья Владиславовна Пирожкова : автореф. дис. ... канд. филос. наук : специальность 09.00.01. «Онтология и теория познания». – М., 2011. – 26 с.

21. Спивак Д. Л. Лингвистика измененных состояний сознания / Дмитрий Леонидович Спивак. – Л. : Наука, 1986. – 92 с.

22. Тейл Г. Экономические прогнозы и принятия решений / Г. Тейл. – М. : Статистика, 1971. – 488 с.

23. Тертицкий К. М. Китайцы : традиционные ценности в современном мире / Константин Маркович Тертицкий. – М. : ИСАА МГУ, 1994. – 347 с.

24. Шмырина Т. А. Футурология как наука и как предсказание (социально-философский аспект) / Т. А. Шмырина // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. Философия История. Исторические науки. Социология. – 2011. – Т. 101. – Вып. 9. – С. 259–263.

25. Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса / Эрих Янч ; [общ. ред. Д. М. Гвишиани]. – М. : Прогресс, 1974. – 586 с.

26. Li-Chen L. The notion of time and position in the «Book of change» and their development / Lin Li-Chen // Time and space in Chinese culture. – Leiden, N/Y. – Köln : E.J. Brill, 1995. – P. 89–113.

REFERENCES

1. Aristotel. Sochineniya v 4-h t. / Aristotel. – М. : Misl, 1983. – Т. 4. – С. 377–397.
2. Aseeva I. A. Obrazi prohnosticheskoho opita v nauke i kulture: na puti k integrativnoi modeli : avtoref. dys. ... dokt. filoz. nauk : spetsialnost 09.00.08 «Filosofia nauki i tekhniki» [Electronnyi resurs] / I. A. Aseeva. – М., 2009. – Rezhym dostupa : <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya/a236.php>.
3. Aseeva I. A. Filosofskaya refleksiya budushchego (na material russkoi filosofii rubezha XIX–XX vv.) / I. A. Aseeva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – No. 318. – С. 52–58.
4. Bahdasaryan V. E. Budushchee kak eshatolohicheskaya katehoryya / Vardan Ernestovich Bahdasaryan // Upravlenie razvitiem : ot prohnozyrovaniya budushcheho k eho konstruirovaniyu (idei, metody, instituty). Materialy nauchnogo seminara. – М. : Nauchnyi ekspert, 2011. – Vyp. No. 9. – С. 62–66.
5. Bauer A. Filosofiya i prohnostika. Mirovozzrencheskie i metodolohicheskie problemy sotsialnogo prohnozyrovaniya / A. Bauer [i dr.]. – М. : Znaniye, 1979. – 380 s.
6. Bestuzhev-Lada I.V. Normativnoe sotsialnoe prohnozyrovaniye. Vozmozhnyye puti realizatsii tselei obshchestva. Opyt sistematzitsii / Ihor Vasylyevich Bestuzhev-Lada. – М. : Nauka, 1998. – 213 s.
7. Valeeva L. V. Lihvoprahmaticheskiye osnovaniya semantiki mifemy v prohnosticheskom tekste / L. V. Valeeva // MOVA. – 2013. – No. 20. – С. 149–153.
8. Vinogradov V. H. Nauchnoye predvideniye (hnoseolohicheskiy analiz) / Vyacheslav Hryhoryevich Vynogradov. – М. : Vysshaya shkola, 1973. – 192 s.
9. Hotnoha A. V. Dialektiko-materialisticheskiye osnovaniya sotsialnogo prohnozyrovaniya / Aleksandr Vasilyevich Hotnoha : dyss. ... dokt. filoz. nauk : spetsialnost 09.00.11 «Sotsialnaya filosofiya». – Krasnoyarsk, 2014. – 290 s.

10. Dondokova B. B. Sotsialno-filosofskiy osnovaniya futurolohicheskogo znaniya / Butidma Borisovna Dondokova : avtoref. dys. ... kand. filos. nauk : Spetsialnost 09.00.11 «Sotsialnaya filosofiya». – Sankt-Peterburh, 2009. – 21 s.
11. Epishin K. V. Istoriya prohnostiki v kontekste teoreticheskikh i metodolohicheskikh problem / K. V. Epishin, D. V. Zernyukov, Y. M. Komarov // Innovatika i ekspertiza. – 2015. – Vyp. 1 (14). – S. 201–210.
12. Kara-Murza S. H. Upravleniye razvitiem : predvideniye i proektirovaniye budushcheho / S. H. Kara-Murza // Upravleniye razvitiem : ot prohnozirovaniya budushcheho k eho konstruirovaniyu (idei, metody, instituty) : Materialy nauchnogo semynara. – M. : Nauchnyi ekspert, 2011. – Vyp. No. 9. – S. 5–29.
13. Kvasova O. H. Transformatsiya vremennoi perspektivy lichnosti v ekstremalnoi situatsii / Olha Hryhoryevna Kvasova / diss. ... kand. psikhol. nauk : spetsialnost 19.00.01 «Obshchaya psikhologiya, psikhologiya lichnosti, istoriya psikhologii». – M., 2013. – 205 s.
14. Kirsanov K. A. Prohnozirovaniye v SSSR / K. A. Kirsanov. – M. : «NPO Poisk», 1992. – 115 s.
15. Kniازهva A. A. Anhloyazichniye prohnosticheskiye teksty : struktura, semantika, prahmatika / Anastasiya Alekseevna Kniازهva : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : spetsyalnost 10.02.04 «Hermanskiye yazyki». – Samara, 2012. – 24 s.
16. Kushnierova O. A. Linhvokohnityvni parametry virshovanykh tekstiv (na materialy zbirkh liubovnoi liryky «Birthday Letters» T. Hughes, «Spohliadannia dereva» V. Hrabovskoho ta «Sudby i serdtsa» E. Asadova) : avtoref. dys. ... kand. filol. nauk : spetsialnist 10.02.15 «Zahalne movoznavstvo». – K., 2013. – 20 s.
17. Lopatina I. A. Eksperimentalnoye issledovaniye prohnosticheskogo funktsionirovaniya tekstovykh edinit : na materiale russkoho yazyka / Iryna Aleksandrovna Lopatina : diss. ... kand. filol. nauk : Spetsialnost 10.02.01 «Russkiy yazyk». – Kemerovo, 2005. – 166 s.
18. Mahomed-Eminov M. Sh. Transformatsiya lichnosti / Madrudin Shamsudinovich Mahomed-Eminov. – M. : Psikhoanaliticheskaya assotsiatsiya RF, 1998. – 496 s.
19. Mor T. Utopicheskiy roman XVI–XVII vekov / T. Mor, T. Kompanella, F. Bykon i dr. – M. : Khud. literatura, 1971. – 494 s.
20. Pirozhkova S. V. Predvideniye kak epistemolohicheskaya problema (kriticheskiy analiz kontseptsii K. Poppera) / Sofia Vladislavovna Pirozhkova : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk : Spetsyalnost 09.00.01. «Ontologiya i teoriya poznaniya». – M., 2011. – 26 s.
21. Spivak D. L. Linhvistika izmenennykh sostoyaniy soznaniya / Dmytryi Leonidovich Spivak. – L. : Nauka, 1986. – 92 s.
22. Teil H. Ekonomicheskkiye prohnozy i prynyatiya resheniy / H. Teil. – M. : Statistika, 1971. – 488 s.
23. Tertitskiy K. M. Kitaitsy : traditsionnyye tsennosti v sovremennom mire / Konstantin Markovich Tertitskiy. – M. : ISAA MHU, 1994. – 347 s.
24. Shmyrina T. A. Futurologiya kak nauka i kak predskazaniye (sotsialno-filosofskiy aspekt) / T. A. Shmyrina // Vestnik Tambovskoho universiteta. Seriya : Humanitarnyye nauki. Filosofiya. Istoriya. Istorycheskiye nauki. Sotsiologiya. – 2011. – T. 101. – Vyp. 9. – S. 259–263.
25. Ianch E. Prohnozirovaniye nauchno-tekhnicheskoho prohressa / Erikh Yanch ; [Obshch. red. D.M. Hvishiani]. – M. : Prohress, 1974. – 586 s.
26. Li-Chen L. The notion of time and position in the «Book of change» and their development / Lin Li-Chen // Time and space in Chinese culture. – Leiden, N/Y. – Köln : E.J. Brill, 1995. – P. 89–113.

Статтю подано до редакції 10.03.2016 р.